

"А если бы ты проиграл?" Фэйюнь налила еще одну полную чашку и держала ее в двух пальцах, глядя прямо на молодого лорда.

"Если бы я проиграл? Чего ты тогда хочешь?" Казалось, что молодой господин никогда не задумывался о возможности проигрыша.

Фэйюнь поднес чашку к губам и рассмеялся: "Я хочу переспать с ними. Я человек, не имеющий никаких интересов за пределами этого, не могу спать без красавиц рядом со мной".

Сказав это, он одним глотком допил напиток. Молодой господин улыбнулся в ответ.

Девушки в клетке проклинали Фэйюня за то, что он воспользовался ситуацией. Они были самыми блестящими ученицами буддизма; другие культиваторы называли их феями. Однако он обращался с ними как со слугами и служанками, желая переспать с ними.

Одна сторона хотела их съесть, другая - переспать с ними. Обе стороны относились к ним как к нелюдям, поэтому они скорее умрут, чем их постигнет та или иная участь.

"О, а как насчет ничьей?" Фэйюнь случайно заговорил об этом.

"В таком случае победа будет за вами". Молодой лорд был полностью уверен в себе.

"Хорошо, тогда начнем". Фэйюнь вел себя довольно беспечно, но чувствовал себя довольно тревожно.

В зале было темно и холодно, свет проникал лишь отблесками. Тени этих еретиков выглядели весьма угрожающе.

Девятую сестру забрали, но девушки в клетках все еще скорбели. Даже всегда заносчивая У Цинхуа была подавлена Ходокон Смерти. Она не могла ничего сделать, только смотреть.

Фэйюнь изо всех сил старался пить спокойно, желая приспособиться к этой гнусной атмосфере.

Молодой господин на мгновение задумался, прежде чем предложить: "Нелегко придумать соревнование против такого таланта, как ты, брат Фэн. На нашем уровне мы не можем прибегать к таким варварским способам, как драки и тому подобное, это слишком вульгарно. Как насчет того, чтобы элегантно провести первый матч с допросом".

"Вопросами? Продолжай." Фэйюнь проявил некоторый интерес.

"Мы зададим друг другу вопрос, и если они смогут на него ответить, то это будет проигрыш. Если они не смогут, то это победа".

"А если обе стороны смогут ответить?"

"Тогда это ваша победа".

"А если ни одна из сторон не может ответить?"

"Все равно ваша победа".

"Тогда разве ты не в невыгодном положении?" сказал Фэйюнь.

"Как я уже сказал, в случае ничьей это все равно считается твоей победой?" Молодой господин улыбнулся.

Фэйюнь сказала: "Тогда вы можете начать первыми".

Девушки сейчас очень нервничали, ведь на кону стояла их судьба. Хотя они и думали о смерти, но кто на самом деле хотел умирать?

Возможно, Фэйюнь просто пугал их. Попад в его объятия, они могут не потерять девственность, и тогда им не придется умирать.

Но если бы Фэйюнь проиграл, то они были бы зажарены на огне и стали бы пищей для этих еретиков.

Поэтому они подсознательно хотели, чтобы Фэйюнь победил. Но сможет ли он на самом деле победить?

Молодой лорд начал: "Брат Фэн, пожалуйста, угадай, кто я".

Толпа не ожидала такого вопроса. Разве он не еретический молодой лорд? Есть ли необходимость гадать? Ах да, это всего лишь его титул, а не имя. Может быть, у него есть другой статус, помимо еретического молодого лорда?

Вопрос звучал просто, но в нем содержалось множество элементов.

Более того, Фэйюнь встретил его только сегодня и не имел даже элементарного представления о нем. Представьте себе незнакомца, который спрашивает, знаешь ли ты, кто он такой. Эта проблема могла доставить неприятности даже гадалкам.

Чан Линьэр выразила свое неодобрение: "Это нечестно, что если Фэн Фэйюнь действительно придумает правильное имя, а ты будешь отрицать это?".

Старый горбун фыркнул: "Молодой господин и его превосходительство - великолепные люди. Как только они что-то решили, их уже не обманешь. На их уровне они смеют пробовать все, ничего не скрывая".

Она согласилась. Самые злые люди не обязательно следовали общепринятой мудрости, поэтому она замолчала.

Молодой лорд сказал: "Брат Фэн, можешь ли ты ответить на этот вопрос?"

Фэйюнь осторожно покачал головой: "Это слишком сложно".

Еретики за спиной молодого лорда улыбнулись, в то время как девушки почувствовали, что их сердце замирает.

"Но я знаю, что ты не настоящий еретический молодой господин". продолжал Фэйюнь.

Еретики перестали улыбаться. Даже юноша на мгновение приостановился, прежде чем заговорить: "Это Фэн Фэйюнь для тебя, откуда ты знаешь, что я не настоящий молодой господин?" [1]

Фэйюнь улыбнулся: "Как сказал еретик-старший ранее, такому великолепному человеку, как молодой еретический лорд, нет нужды скрываться, так как он смеет делать все открыто. В таком случае, зачем такому персонажу специально скрывать свою внешность?"

"Хорошо сказано". Буддийский свет на лбу юноши медленно потускнел, открывая его лицо.

Это был мужчина средних лет, выглядевший довольно ученым - светлый цвет лица без волос на лице. У него были небольшие "вороньи лапки" возле глаз. Если бы не его привычка питаться плотью, другие могли бы принять его за учителя.

"Я лидер четырех ходоков. Ходок по жизни, Цянь Цюшэн". Его голос стал старше.

Он явно не был молодым, несмотря на то, что выглядел примерно на тридцать-сорок лет. Ему должно быть несколько сотен лет, как минимум.

Зажгли лампу и поставили ее на стол, снова осветив зал.

"Ваше превосходительство, вы наполовину правы в этом вопросе, ваша очередь". вежливо переспросил Цюшэн. В его глазах светилась мудрость и дальновидность.

Фэйюнь сказала: "Тогда твоя очередь угадать, кто я".

Этот вопрос удивил толпу уже во второй раз.

Помните, Фэйюнь отличался от них тем, что был всемирно известен. Его информация хранилась практически в базе данных каждой секты, находясь в самом важном разделе. Многие в мире культивации знали о его биографии.

Неужели он специально хотел проиграть?

Цюшэн так не думал, потому что он был не только еретическим культиватором, но и Мастером Мудрости девятого ранга - достаточно, чтобы попасть в тройку лучших Цзинь. Он уже пытался узнать что-нибудь о Фэн Фэйюне, но невидимая сила дао остановила его.

Это показало, что истинная личность Фэн Фэйюня была не так проста, как ученик Фэн.

В итоге Цюшэн смог ответить только то, что Фэйюнь был из Фэн. Более того, все было подробно описано, начиная с его рождения и заканчивая всеми его поступками. Он также указал имена родителей Фэйюня, ветвь Фэн, в которой он состоял. Он четко запомнил все о Фэйюне.

Из этого можно было понять, насколько важен Фэн Фэйюнь в глазах еретиков.

Фэйюнь улыбнулся и сказал: "Ученый Цянь, ты тоже прав лишь наполовину".

Ученый все это время пристально смотрел ему в глаза и знал, что он не лжет. Однако это только еще больше озадачило его. А как же вторая половина его личности? Даже его мудрость и ум не могли этого понять.

"Тогда вы выиграли этот раунд, ваше превосходительство". Цюшэн спокойно принял свое поражение.

"Эти девушки самые лучшие, утонченные и чистые, я давно хотел их заполучить, но эта сучка У Цинхуа присматривала за ними, поэтому я ничего не мог сделать. Ученый Цянь, не позволите ли вы мне выбрать одну прямо сейчас, чтобы немного развлечься?" Фэйюнь облизнул губы, как демон похоти.

"Вы слишком вежливы, Ваше Превосходительство. После победы они уже ваши вещи, уступающие слугам, так что это их честь - спать с вами". Цюшэн сначала подумал, что Фэйюнь помогает этим девушкам, но, увидев его желание переспать с ними, он ослабил свою осторожность.

Как буддийская секта, ее члены считали свою чистоту более ценной, чем жизнь. Лишив их девственности, Фэйюнь непременно встретит сильнейшую месть со стороны Звериного Мастера.

Именно это они и хотели увидеть, поэтому они были более чем готовы позволить ему выбирать этих женщин, как будто он выбирает скот.

"Фэн Фэйюнь, ты дьявол, ты животное..." Чи Яо стиснула зубы и посмотрела на него.

Девушки потеряли последние крохи надежды, увидев его отношение.

"Фэн Фэйюнь, я буду спать с тобой, только отпусти их". проговорила У Цинхуа. Ее раздели догола и лапали за чувствительные места, поэтому у нее не осталось ни капли чести. Она хотела спасти девушек, пожертвовав собой.

Сцена ненадолго затихла. Через некоторое время еретики разразились бурным смехом. Один из них усмехнулся: "Значит, Верховный Буддист из Зверомастера - просто распутная сучка".

"Хаха! Она хорошо это скрывала. Должно быть, она уже давно ждет мужчину, который сможет ее удовлетворить".

"Девятидраконный столб Его Превосходительства определенно заставит ее кричать о своей матери и провести время всей своей жизни. Я не могу дождаться, чтобы услышать это".

Они безжалостно растоптали ее достоинство. Даже такой сильный человек, как она, побледнел. Ее губы окрасились кровью от сильного прикуса.

1. Обратите внимание, здесь человек перестал использовать вежливые местоимения. Его "я" и "ты" теперь властны.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984162>